
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ УВЕРЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП СТУДЕНТОВ

З.В. Бойко, А.И. Крупнов

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу результатов исследования этнопсихологических особенностей уверенности студентов из разных стран. В статье рассматриваются особенности структуры уверенности студентов из России, Китая, Африки и Эквадора в рамках системно-функционального подхода.

Проблема исследования уверенности сегодня становится все более актуальной. Являясь одним из важнейших свойств личности, определяющим успешность и результативность деятельности, уверенность все чаще привлекает внимание исследователей. Проведенный нами анализ показал, что в существующих работах уверенность рассматривается с различных позиций, но отсутствует ее единое, общепринятое понимание.

В работах ряда авторов уверенность интерпретируется как психологическая характеристика, отражающая отношение субъекта к неопределенности [3; 4]. И.В. Вайнер выделяет два источника формирования уверенности: устойчивые образования личности — мотивационные диспозиции, отношения и т.п. и оценку ситуации взаимодействия субъекта со средой [3; 4]. А. Бандура [15; 16] выделяет самоэффективность как основу уверенности. В.Г. Ромек [10] выделяет в структуре уверенности три составляющие: самоэффективность (ядро), эмоциональную и поведенческую составляющие. В.В. Высоцкий [5] разделяет уверенность в правильности решений задачи и уверенность в себе.

Р. Зигмунд подчеркивает ключевую роль самооценки в уверенном поведении. Неуверенность в себе возникает как следствие негативных оценок, «нарушенного образа Я», когда собственные достижения недооцениваются в сравнении с другими [14]. В.Г. Ромек [10] рассматривает уверенность как генерализованную, стабильную социально-психологическую характеристику личности.

А.И. Крупнов [6; 7; 8; 9] рассматривает уверенность как системное свойство личности, целостное образование, включающее в свою структуру различные компоненты.

Теоретический анализ существующих научных работ позволил нам выделить четыре основных подхода к исследованию уверенности: личностный, поведенческий (ситуативный), эмоционально-экспрессивный и системно-диспозиционный [1; 2].

Свое исследование мы проводили в рамках системно-диспозиционного подхода к анализу черт личности и индивидуальности, предложенного А.И. Круп-

новым [6; 7; 8; 9]. Согласно этому подходу каждая черта личности рассматривается как целостное образование, сложная функциональная система, включающая в свою структуру мотивационно-смысловые и инструментально-стилевые компоненты (установочно-целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный, динамический, эмоциональный, регуляторный и рефлексивно-оценочный), каждый из которых содержит по две переменные — гармоническую и агармоническую. Соотношение этих компонентов определяет специфику психологических проявлений черт личности.

В русле системно-диспозиционного подхода уверенность исследовалась М.А. Селиверстовой [12; 13] и Н.В. Сахно [11]. М.А. Селиверстовой была исследована психологическая структура уверенности и проведен сравнительный анализ особенностей проявления уверенности у старших школьников и студентов. Н.В. Сахно исследовала гендерные различия уверенности.

Целью нашего исследования было сравнение этнопсихологических особенностей уверенности личности у студентов из России, Китая, Африки и Эквадора.

Для диагностики уверенности нами использовалась методика А.И. Крупнова «Бланковый тест», включающая в себя 8 бланков, каждый из которых содержит 14 утверждений, раскрывающих содержание различных компонентов уверенности. В исследовании, проводившемся в период с 2006 по 2007 г., приняли участие 232 человека: 69 студентов из России, 57 из Китая, 63 студента из Африки и 43 из Эквадора в возрасте 20—29 лет. Полученные эмпирические данные были подвергнуты корреляционному и факторному анализу.

Анализ специфических связей в организации уверенности всех групп студентов выявил статистически значимые положительные корреляции между ее переменными в мотивационно-смысловом и регуляторно-динамическом блоках.

Наиболее тесно в психологической структуре уверенности студентов из разных стран взаимосвязаны содержательно-смысловые компоненты: установочно-целевой, мотивационный и продуктивный, а также переменная осмысленность когнитивного компонента. Следовательно, чем сильнее у студентов выражены целевые установки и мотивы, тем выше осознанность значимости уверенности и тем выше оценка продуктивности, связанной с уверенностью.

Обнаруженные прямые связи обеих переменных установочно-целевого компонента с переменными мотивационного и продуктивного компонентов, а также связи между переменными мотивационного и продуктивного компонентов во всех четырех группах означают, что чем сильнее у студентов выражены целевые установки и мотивы, тем выше продуктивность, результативность его деятельности.

Полученные прямые связи между социцентричностью и осмысленностью во всех четырех группах свидетельствуют о том, что чем сильнее у студентов выражены социцентрические мотивы, связанные с чувством долга, желанием заслужить уважение, лучше освоить профессию, тем лучше осознанность значимости уверенности.

В трех группах (студентов из России, Африки и Эквадора) обнаружены прямые связи между обеими переменными продуктивного компонента и осмыслен-

ностью когнитивного компонента, а также между эгоцентричностью и осмысленностью. Это свидетельствует о том, что чем сильнее у студентов выражено желание проявить себя, свои способности, стремление быть самостоятельным и независимым, тем лучше осознанность значимости уверенности и тем выше оценка продуктивности в учебе и в области решения личных проблем. Необходимо отметить преобладание сходства во взаимоотношениях переменных внутри мотивационно-смыслового блока уверенности.

Особенностью структуры уверенности африканцев является связь осмысленности с осведомленностью, обнаруженная только в этой группе. Взаимосвязь этих переменных показывает, что африканцы неправильно понимают назначение и природу этого свойства личности. Это проявляется в утверждении о врожденности и неизменности уверенности. Неправильное понимание природы свойства оказывает влияние и на мотивацию. Такая связь переменных нежелательна и должна быть минимизирована.

Сравнение взаимосвязей регуляторно-динамических переменных уверенности внутри соответствующих компонентов показало, что рефлексивно-оценочный компонент имеет положительные статистически значимые связи между входящими в него переменными, для всех четырех групп студентов.

Для динамического компонента также просматривается схожесть психологических структур, но только в трех группах. Между показателями энергичности и аэнергичности динамического компонента в структурах трех групп существует прямая связь, а в группе российских студентов существует обратная связь на уровне тенденции, т.е. высокие показатели энергичности сочетаются с малой выраженностью аэнергичности. Между показателями стеничности и астеничности в структурах трех групп существует прямая связь, что отражает общее в проявлении эмоционального компонента уверенности в этих группах.

Регуляторный компонент имеет положительные, статистически значимые связи между входящими в него переменными, для двух групп студентов — китайцев и африканцев.

Данные сравнения корреляций переменных внутри компонентов говорят в пользу сходства соотношений между переменными рефлексивно-оценочного компонента во всех четырех группах. В трех группах (китайцев, африканцев и эквадорцев) выявлено сходство в соотношении между переменными динамического и эмоционального компонентов.

Итак, анализ связей между различными переменными уверенности студентов показал, что их число значительно меньше и присутствуют выборочные связи. Корреляционный анализ между различными переменными уверенности показал, что, с одной стороны, имеются общие связи между различными компонентами, обеспечивающие ее структурное ядро, с другой стороны, выявлены связи, характерные для конкретных групп, отражающие специфические особенности в проявлении уверенности.

В результате факторного анализа переменных уверенности выделились три фактора в каждой из групп.

В первый фактор вошли показатели мотивационно-смыслового компонента уверенности: социоцентричность, эгоцентричность, общественно значимые и лично значимые цели. Это свидетельствует о единстве общественно значимых и лично значимых мотивов и целей в структуре уверенного поведения. Кроме того, в данный фактор вошел показатель предметности, свидетельствующий о том, что цели и мотивы уверенного поведения способствуют успешности реализации данного свойства в различных видах деятельности. В целом этот мотивационно-целевой фактор отражает общепсихологическую закономерность связи мотивов, целей и их продуктивности в структуре уверенного поведения.

Второй фактор у всех групп студентов вообрал в себя показатели трудностей. В фактор трудностей входят также показатели астеничности, аэнергичности и экстернальности. Данный фактор находится в оппозиции к первому фактору и свидетельствует о том, что отрицательные эмоции и недостаточный уровень развития навыков уверенного поведения снижает личностную активность.

Наибольшие различия между группами студентов обнаружили по третьему фактору. У российских студентов в данный фактор вошли показатели осмысленности, энергичности, стеничности, интернальности и экстернальности. В целом это положительный фактор, свидетельствующий о правильном понимании природы и назначении уверенности как черты личности, постоянстве и устойчивости уверенного поведения, проявлении положительных эмоций и уверенности не зависимо от обстоятельств.

У китайских студентов специфичность третьего фактора заключается в том, что туда вошли осведомленность, энергичность, интернальность и экстернальность, что свидетельствует о зависимости проявлений уверенности от внешних условий и обстоятельств. Помимо этого, китайцы понимают уверенность как врожденное свойство, которое не поддается развитию, что является не совсем правильным и может сказаться на саморегуляции уверенного поведения.

В группе студентов из Эквадора в третий фактор вошли показатели субъектности, стеничности и астеничности. Он свидетельствует о том, что у эквадорских студентов уверенность направлена на саморазвитие и самоактуализацию, сопряженную с переживаниями стенического и астенического характера.

У африканских студентов содержание третьего фактора связано с проявлением интернальности, энергичности и аэнергичности. Интернальность свидетельствует о том, что уверенность студентов данной группы не зависит от внешних условий и обстоятельств, причем она может поочередно находиться то в активной, то в пассивной фазах.

Итак, различия в содержании третьего фактора, по всей вероятности, определяются этнопсихологической спецификой в реализации уверенного поведения.

На основании полученных данных мы можем говорить о том, что уверенность является сложной функциональной системой, структура которой содержит инструментально-динамические и мотивационно-смысловые составляющие. Системно-функциональный подход к исследованию свойств личности и индивидуальности позволяет наиболее полно рассмотреть уверенность как многокомпо-

нентное, целостное образование, осуществить целостный анализ его психологической структуры и выявить этнопсихологическую специфику в выраженности его компонентов. Результаты исследования позволяют говорить о существовании этнопсихологической специфики в проявлении и структуре уверенности у студентов из России, Африки, Китая и Эквадора.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бойко З.В. Этнопсихологические особенности уверенности личности у российских и африканских студентов // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». — 2007. — № 1. — С. 35—42.
- [2] Бойко З.В. Кросс-культурные особенности уверенности студентов из Китая и Эквадора // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». — 2008. — № 2. — С. 85—89.
- [3] Вайнер И.В. Субъективная уверенность при решении психофизической задачи: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1990.
- [4] Вайнер И.В. Индивидуальные различия в проявлениях субъективной уверенности и особенностях решения психофизической задачи // Проблемы дифференциальной психофизики / Под ред. К.В. Бардина. — М., 1991.
- [5] Высоцкий В.Б. Личностные и процессуальные условия формирования уверенности в правильности решения задачи: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 2002.
- [6] Крупнов А.И. О соотношении различных черт характера // Психология образования: Материалы Межвузовской научно-практической конференции. — Бийск: НИЦ БИГПИ, 1999. — С. 11—15.
- [7] Крупнов А.И. Системно-диспозиционная концепция целостной личности // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». — 2004. — № 2. — С. 78—81.
- [8] Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Сер. «Психология и педагогика». — 2006. — № 1 (3). — С. 63—73.
- [9] Крупнов А.И., Селиверстова М.А. Психологическая структура уверенности личности // Индивидуальные различия и проблема индивидуальности: Материалы Международной научно-практической конференции, 16—18 октября 2003. — М.: Уникум-Центр, 2003. — С. 308—311.
- [10] Ромек В.Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика: Дисс. ... канд. психол. наук. — Ростов-на-Дону, 1997.
- [11] Сахно Н.В. Сравнительная характеристика факторной структуры уверенности у мужчин и женщин // Личность в межкультурном пространстве: Материалы межвузовской конференции. Ч. II. 24—25 ноября 2006 г. — М.: РУДН, 2008. — С. 243—245.
- [12] Селиверстова М.А. Сравнительная характеристика уверенности старших школьников и студентов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — М.: РУДН, 2007.
- [13] Селиверстова М.А. Психологическая характеристика уверенности старших школьников и студентов // Личность в межкультурном пространстве: Материалы межвузовской конференции. Ч. II. 24—25 ноября 2006 г. — М.: РУДН, 2008. — С. 245—249.
- [14] Скотникова И.Г. Проблема уверенности — история и современное состояние // Психологический журнал. — Т. 23. — М.: ИП РАН, 2002. — № 1.
- [15] Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency // American Psychologist. — 1982. — № 37. — P. 122—147.
- [16] Bandura A. Regulation of cognitive processes through perceived self-efficacy // Developmental Psychology. — 1989. — № 25. — P. 729—735.

THE ETHNOPSYCHOLOGICAL SPECIFICITY IN THE CONFIDENCE STRUCTURES OF STUDENTS' DIFFERENT GROUPS

Z.V. Boyko, A.I. Krupnov

Social and Differential Psychology Chair
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to the analysis of the research results of ethnopsychological specifics in the personality confidence of students from different countries. The article considers the specifics in the confidence structures of the students from Russia, China, Africa and Ecuador in the frame of system-dispositional approach.